

Главные факторы, способствующие низкой эффективности борьбы с наркокатастрофой в России. Рекомендации по противодействию наркотеррору

РОЙЗМАН Е.

Факторы, способствующие низкой эффективности борьбы с наркокатастрофой в России

Незнание, непонимание, сокрытие от широкого обсуждения реальных масштабов наркокатастрофы

По оценкам экспертов, только в прошлом году от употребления наркотиков в России погибло около 70 тыс. чел. Свыше 60 тыс. из них погибло от употребления тяжелого наркотика — героина. Напомним, что потери в 10-летней афганской войне составили 15 тыс. чел. Героин, таким образом, убивает в 40 раз эффективнее, чем пуля моджахеда. Все, без исключения, погибшие от употребления наркотиков — молодые люди детородного и трудоспособного возраста. Произошла резкая криминализация общества. Подавляющая часть уличных грабежей и разбоев, квартирных краж и краж из автотранспорта, значительная часть убийств, совершенных с особой жестокостью, — дело рук наркоманов. Происходит резкое обнищание целых слоев российского общества и появление миллионов российских семей, полностью разоренных наркозависимыми членами семьи. Непрерывно падает рождаемость. Усиливается маргинализация нашего общества, падение культурного уровня и духовных запросов. Рост проституции и вовлечение в нее все большего числа несовершеннолетних — еще одно прямое следствие молодежной наркомании. Быстро ухудшается обстановка с армейским призывом. Каждый год население России сокращается на 800 тыс.—1 млн чел.

Отсутствие взвешенной государственной политики в области борьбы с распространением наркотизации общества

Значительное распространение все больше получает идеология “снижения вреда от употребления наркотиков”, которая в России активно поддерживается обширными программами международных организаций. Наркоману отводится роль невинной и страдающей жертвы. Употребление наркотиков рассматривается как некая болезнь, подобная диабету или гипертонии, а отнюдь не как преступное, социально опасное деяние. Искоренение наркомании не рассматривается как реальная и первоочередная цель. Существование наркомании (и наркоторговли) признается вечным, неизбежным (а поэтому в известной мере допустимым) злом, своеобразной “платой за прогресс и цивилизацию”. Наркоторговля рассматривается как “теневой бизнес”, а отнюдь не как вид террористической деятельности, направленной на тотальный геноцид нации. Поэтому в концепции “снижения вреда” (наиболее полно это реализовано, например, в голландской модели) допустимыми считаются массовая раздача

бесплатных стерильных шприцев для всех желающих осуществить наркоинъекцию, полная легализация некоторых видов наркотиков (так называемых легких), а медицинское употребление “тяжелых” наркотиков предлагается проводить в специально оборудованных государственных пунктах употребления. Концепция “снижения вреда” несет для России чудовищные последствия.

Отсутствие специализированной федеральной структуры (на уровне отдельного самостоятельного министерства), ответственной за все без исключения аспекты борьбы с наркотизацией общества

Антинаркотические силы разрознены и действуют вне рамок жесткой совместной координации. Так, Госнарконтроль ориентирован в основном на уничтожение крупных каналов поставки наркотиков, изъятие крупных партий наркотиков, задержание крупных наркоторговцев. Уничтожение же мелкорозничной, ежедневной и ежечасной уличной и квартирной наркоторговли силами исключительно Госнарконтроля сегодня невозможно. Пресечением незаконного ввоза наркотиков занимаются и погранслужба, и таможня, и транспортная милиция. Профилактика наркомании возложена на плечи органов народного образования (школы), на дворовые кружки и клубы, на различные общественные организации, на медицинские учреждения. Лечение наркозависимости занимаются Церковь, государственная медицина, коммерческие центры, общественные организации, разнообразные экстрасенсы и т.п. Исследованием тех или иных аспектов наркотизации общества занимаются академические институты, представительства международных организаций, общественные организации российских энтузиастов, аналитические отделы при различных ведомствах и пр. Антинаркотической цензурой в СМИ системно не занимается вообще никто. Никаких единых, согласованных масштабных действий по борьбе с наркоугрозой в Российском государстве по существу нет!

Отсутствие единой общенациональной информационной базы для непрерывного анализа и мониторинга наркоситуации в стране и регионах

На сегодняшний день реально существующая, развивающаяся в динамике (в каждый конкретный день, в каждом конкретном регионе, по стране в целом) наркоситуация в стране неизвестна никому. Сколько и каких наркотиков изъято в каждый конкретный день в каждом конкретном регионе и по стране в целом? Каково происхождение в каждом случае у изъятых наркотиков? Откуда они ввезены? Гражданами каких государств? Какие маршруты, авиарейсы, поезда каких направлений использовались для ввоза? Сколько передозировок, сколько смертей, от

каких наркотиков в каждый конкретный день в каждом конкретном регионе и по стране в целом? Сколько уголовных дел по наркотикам находится в производстве? Сколько действующих наркоточек там-то и там-то? Как растет эпидемия ВИЧ? Как все это между собой соотносится и коррелирует? Нужны все данные! Нужны немедленно поступающие данные! Необходим еженедельный, ежедневный прогноз наркоситуации! Иначе никаких эффективных действий мы не только не предпримем, но и просто не успеем придумать. Работает же у нас Гидрометцентр или Управление железной дороги, неужели Национальный наркомониторинг мы не в силах создать и отладить?!

Резкая либерализация антинаркотического законодательства в России

По разным оценкам, в России насчитывается 2, 4, 7, 10 и даже 12 млн наркоманов. Наркоман всегда социально опасен. Наркоман — преступник, так как только воровством, мошенничеством, грабежами и разбоями может он добывать себе средства на очередную дозу. Подавляющее большинство наркоманов участвует в наркоторговле в качестве уличных торговцев — “бегунков”, связанных, информаторов. Эксперты утверждают, что за один год каждый наркоман вовлекает в употребление наркотиков 10–13 чел., поэтому майское постановление 2004 г. о “Разовых дозах”, которое выводит из-под уголовной ответственности наркоманов, имеющих наркотики, что называется, “для себя”, мгновенно привело к всплеску уличной мелкой наркоторговли, многократному росту передозировок и смертей от употребления наркотиков, резкому снижению возраста впервые употребивших наркотик, разгулу грабежей, разбоев и воровства.

Усиливающаяся многомиллионная массовая “среднеазиатская” нелегальная миграция в Россию

В девяти случаях из десяти, как заявляют эксперты, наркоман в России умирает от героина. Массовый ввоз героина в Россию начался вместе с массовой нелегальной и нерегулируемой миграцией из стран Средней Азии, прежде всего (более чем на 90%) из Таджикистана. Именно таджикские этнические группировки вот уже 3 года контролируют героиную наркоторговлю в Москве. Все задержанные так называемые глотатели, перевозившие капсулы с героином в желудках, приехали в Россию из Таджикистана. В Екатеринбурге весь изъятый на протяжении 5 лет героин был таджикским. В Москве 95% изъятого героина, было с авиарейсов Таджикской государственной авиакомпании “Таджикские авиалинии”. В Екатеринбурге в 100% случаев изъятия с авиарейсов героин изымался с таджикских самолетов. Это — официальные данные таможенников. Разъяренный Ю. Лужков добился отмены поезда “Душанбе—Москва”, который тоннами ввозил героин в Москву. Овощные КамАЗы с сваренными тайниками для героина идут в Россию именно из Таджикистана. И все это происходит в огромном мутном потоке нелегальной таджикской миграции, масштабы которой — около 1 млн чел. в год — озвучил не так давно Борис Грызлов. В настоящее время представители таджикской диаспоры в России контролируют поставки героина, реализацию и вывоз доходов от наркоторговли из России или помещение их в бизнес на территории нашей страны.

Организация в промышленных масштабах производства наркотиков в Среднеазиатских республиках СНГ, вовле- ченность в наркоторговлю властных элит Средней Азии

Выращивание наркопосевов в Средней Азии практиковалось всегда. Даже Советская власть не смогла полностью подавить такие особенности среднеазиатской агрономии. В аналитическом докладе Совета по внешней оборонной политике еще в 2001 г. указывалось, что Таджикистан в промышленных, заводских масштабах производит переработку сырья (опия-сырца) в героин. Из сопредельного Афганистана в Таджикистан идут огромные грузы именно сырья — опия. Героиновые же заводы Афганистана и Пакистана в последние годы специально перемещены как можно ближе к таджикской территории, так как основным заказчиком героиновых потоков стал именно Таджикистан. Героин стал основным инструментом таджикской внутренней и внешней политики. По данным СМИ, российские пограничники задержали (в ходе боестолкновения!) 900 кг наркотиков, принадлежавших близкому родственнику одного из самых высокопоставленных лиц Таджикистана. 340 кг героина ввез в Н.Новгород таджикский генерал Мирзоев — директор Таджикского агентства по контролю за наркотиками. До назначения Мирзоева начальником агентства правоохранительные органы Казахстана обнаружили и задержали 650 кг героина, погрузкой которого лично руководил Мирзоев, тогда еще он был начальником президентской гвардии. У Чрезвычайного и Полномочного таджикского посла Негматова в автомобиле “Вольво” обнаружено свыше 62 кг героина и свыше 1 млн ф.ст. Первый заместитель министра внутренних дел Таджикистана был убит за то, что не рассчитался за проданные 50 кг героина. Высокопоставленный чиновник Министерства юстиции задержан с 93 кг наркотиков. Список почти бесконечен.

Коррупционность российских правоохранительных органов и судов, а зачастую просто нежелание и неумение работать

Эта тема настолько хорошо и подробно озвучена в последние годы, что всякие дополнительные комментарии здесь просто излишни.

Коммерциализация российской наркологической медицины, отсутствие государственной программы по обязательному принудительному лечению наркозависимых

Наркотик приносит деньги много раз подряд. В России существует огромная сеть платных услуг по “лечению наркозависимости”. Самые известные из них — центры Маршака и Назаралиева. Суммы, которые следует выплатить только за первоначальный курс терапии, огромны — 5–10 тыс. долл. Для обычной российской семьи это означает продажу имущества (квартиры), унижительные и невозвратимые долги, нищету в будущем. При этом наркологи официально считают наркоманию неизлечимой, настаивают на необходимости неоднократного регулярного прохождения курса реабилитации, положительный результат же, по их мнению, достижим в 1–5% случаев лечения. В государственных наркологических учреждениях также практикуется по преимуществу платная “реабилитация”. Напомним, что в советские времена существовала система обязательного (принудительного) лечения в государственных наркодиспансерах со специальным режимом. Направить на такое принудительное (на срок до 2 лет) лечение могли по требованию трудового коллекти-

ва, родственников, по решению суда. Система такого принудительного лечения в годы перестройки была ликвидирована.

Рекомендации по противодействию наркотеррору в России

Изменения в российском законодательстве

Немедленная отмена Постановления правительства “О разовых дозах”;

внесение изменений и дополнений в уголовный кодекс РФ в части квалифицирующих признаков: как незаконное приобретение, хранение, переработка, перевозка, пересылка наркотических средств с целью сбыта — эти признаки были упразднены, что повлекло необоснованную либерализацию уголовного законодательства;

возвращение к обязательной конфискации имущества у лиц, уличенных в наркоторговле;

совершенствование уголовно-процессуального законодательства в части возможности использования в процессе доказывания по уголовному делу результатов оперативно-розыскной деятельности.

Лечение и профилактика

Возобновление практики принудительного лечения наркозависимых, воссоздание системы государственных ЛТП и наркодиспансеров;

признание недееспособными лиц, уличенных в систематическом употреблении наркотиков;

создание сети лабораторий для тестирования на употребление наркотиков;

немедленное введение обязательного тестирования на употребление наркотиков для выпускников 9—11-х классов, для чего необходимо внести дополнения в стандартную справку “Форма № 286”;

рекомендовать руководителям всех образовательных учреждений введение обязательного регулярного тестирования на употребление наркотиков для учащихся (студентов);

введение обязательного регулярного тестирования на употребление наркотиков для сотрудников правоохранительных органов, Вооруженных сил и других силовых ведомств;

введение обязательного регулярного тестирования на употребление наркотиков для лиц, ранее употреблявших наркотики и прошедших курс реабилитации от наркозависимости.

Согласованность действий правоохранительных органов

Незамедлительное создание Федерального антинаркотического Департамента (в статусе федерального министерства), ответственного за все без исключения аспекты антинаркотической деятельности в стране;

незамедлительное создание Единой государственной информационной системы (базы) наркомониторинга;

введение последовательной и жесткой антинаркотической цензуры для СМИ (цензурный комитет в составе создаваемого Федерального антинаркотического Департамента);

обязательный общественный контроль (возможно, общественная палата) деятельности правоохранительных органов;

дополнительное финансирование тех сотрудников правоохранительных органов, которые непосредственно участвуют в пресечении наркоторговли.

Миграционная политика

Заккрытие (ликвидация) представительств зарубежных транспортных (авиационных, железнодорожных и пр.) компаний, на чьих маршрутах (рейсах) при ввозе в Россию неоднократно изымались партии наркотических веществ, отмена в одностороннем порядке любых зарубежных авиационных, автобусных, железнодорожных рейсов; используемых для наркоперевозок;

немедленное прекращение доступа нелегальных мигрантов на территорию России, введение экономических санкций к странам, на государственном уровне организующим ввоз нелегальных мигрантов в Россию, депортация в упрощенном порядке нелегальных мигрантов (исключением являются репатрианты российского происхождения, желающие вернуться на историческую родину);

немедленное введение визового режима для граждан Средней Азии, в первую очередь Таджикистана, как граждан тех стран, где в массовом порядке культивируются и производятся наркотики;

запрет на вывоз в страны СНГ, на территории которых культивируются плантации наркотических растений, химических веществ — прекурсоров, используемых для переработки наркосодержащего сырья в наркотик, установление государственного контроля (монополии) на торговлю веществами-прекурсорами.

Государственная граница

Укрепление пограничной инфраструктуры;

обеспечение спецтехникой по обнаружению и изъятию наркотических средств;

подготовка кадров;

сотрудничество с зарубежными организациями по борьбе с наркотиками.

Рекомендации фонда “Город без наркотиков” по созданию общественных координационных советов в регионах

1. Координационный центр создается для получения информации от населения, обработки ее и передачи для реализации в правоохранительные органы или в прессу.

2. Обязательное создание “Горячей линии” для получения информации от населения. “Горячая линия” должна постоянно упоминаться и рекламироваться в СМИ.

Например, в Екатеринбурге с 1999 г. действует пейджер, куда население скидывает сообщения об известных фактах наркокоррупции и наркоторговли. На сегодняшний день на пейджере более 35 тыс. сообщений (пейджер продублирован также в Госнаркоконтроле, имеет смысл продублировать в ФСБ). Это позволило создать уникальную базу данных и полностью видеть ситуацию по городу. Предположения скептиков о том, что через пейджер соседи будут сводить счеты друг с другом, не оправдались. Огромное большинство граждан — люди честные и добросовестные, а сообщения — дельные и своевременные. Полученная информация обрабатывается, проверяется (это очень просто, потому что торговлю наркотиками скрыть невозможно, она всегда на виду) и от имени общественной организации передается в правоохранительные органы (обязательно фиксируется исходящий номер). Правоохранительные органы обязаны ответить в установленные законом сроки. Если ответ не поступил или он маловразумителен, информация передается в прокуратуру. Практика показывает, что работа в этом направлении

с прокуратурой гораздо более эффективна. (Проще работать Окружной прокуратуре, которая с местной милицией еще не связана добрососедскими отношениями. Как правило, в Окружной и Областной прокуратурах в ходе продолжительной совместной работы появляются люди, отвечающие непосредственно за контакт с общественной организацией и за данное направление в работе. С этими конкретными людьми работать значительно проще, так как, сталкиваясь с этой проблемой ежедневно, они начинают смотреть на ситуацию глазами не только прокурорского работника, но и гражданина России. Существование общественной организации, отслеживающей любые нарушения закона по делам о наркоторговле, иногда позволяет сглаживать существенные межведомственные противоречия.) Если результата нет, информация передается в прессу, а иногда, в особо запущенных случаях, сразу в прессу.

3. Работа с Госархстройнадзором и с налоговыми органами.

Везде, где долгие годы торговали наркотиками, появляются огромные принадлежащие цыганам особняки, построенные на деньги от наркоторговли. Как правило, владельцы ни дня нигде не работали и не могут предоставить ни одного документа. Кроме того, появление гигантских особняков на нетрудовые деньги справедливо вызывает негодование местного населения. Нам в Екатеринбурге удалось создать прецедент сноса таких особняков. Родовался весь город! Все дома наркоторговцев, как правило, на виду. В таких городах, как Самара, Нижний Новгород, Челябинск, Екатеринбург, Ростов и других можно пригласить представителей прессы, сфотографировать все эти особняки, сделать соответствующее официальное заявление в Госархстройнадзор и налоговые органы. Продублировать это заявление в прокуратуру.

4. Ежедневное получение информации со “Станции скорой помощи” о количестве зарегистрированных “ломов”, передозировок и смертельных случаев.

Данные “скорой помощи” — это единственные реальные цифры. Они дают возможность увидеть динамику (улучшение/ухудшение) ситуации, кроме того, это материал для серьезного анализа. Например, всплеск передозировок указывает на появление в городе чистого героина, всплеск “ломов” — на то, что героина в городе нет. Выстроив эти кривые, можно накладывать их на расписание поездов и самолетов, также привязывать к другим событиям. Благодаря этим графикам четко определяются периоды в году, а также дни недели, когда активизируется или спадает наркоторговля. (К нашему безграничному удивлению, милиция в нашем городе эти данные не запрашивает).

5. Необходимо ежемесячно получать информацию из “Центра СПИДа”.

Количество ВИЧ-инфицированных дополняет общую картину. Информацию из “Центра СПИДа” и со “Станции скорой помощи” может получать и заносить в компьютер один человек.

6. Ежедневная работа с родителями наркоманов и самими наркоманами.

На местах должны быть консультационные центры (где совсем не обязательно задействовать наркологов). Все родители наркоманов знают, что первоочередная за-

дача — это прекращение наркоторговли. Родители наркоманов практически всегда знают, где их сын покупает наркотики, и готовы об этом говорить. У нас, например, каждый вновь поступивший наркоман рассказывает о точках сбыта наркотиков и, как правило, готов участвовать в проверочной закупке.

7. Работа с информацией о наркоторговцах, задержанных в результате операций сотрудников правоохранительных органов.

Необходимо отслеживать дела по наркоторговцам во время следствия и суда. Через некоторый промежуток времени (в течение нескольких месяцев) выявляются следователи, через которых закрываются или прячутся дела. Выявляются суды и судьи, особенно лояльные к наркоторговцам. Это надо обязательно доводить до сведения населения при помощи СМИ. У нас в Екатеринбурге каждый судья знает, что если он отпустит наркоторговца или даст ему маленький срок, завтра же о нем будет знать весь город. В каждом крупном городе существуют наркоторговцы (и точки наркоторговли), о которых знают все и которые долгие годы остаются безнаказанными. От лица общественной организации делается запрос в прокуратуру о том, возбуждались ли на это лицо или по этому адресу уголовные дела. Если возбуждались, то почему наркоторговец находится на свободе и кто в этом виноват. Нам в Екатеринбурге при помощи Окружной и Областной прокуратур удалось сделать это несколько раз.

8. Работа с судами.

Необходимо иметь информацию по судам: когда назначаются дела по серьезным наркоторговцам, необходимо собирать прессу на эти суды. Обязательно освещать наиболее значимые процессы. (Когда судьи знают, что за ходом дела смотрят общественность и пресса, то наркоторговцы получают совсем другие сроки наказания.) Например, в Екатеринбурге (1,5 млн жителей) 7 районных судов. У нас отвечает за это 1 чел., и он с этим справляется.

9. Ежедневный просмотр всей центральной прессы и всех телевизионных передач.

Отслеживаются все публикации и репортажи, связанные с крупными задержаниями наркоторговцев (это дает возможность отследить судьбу уголовных дел), по наркокоррупции и наркоситуации на местах. (Кроме того, анализируя все статьи, можно четко понять, кто чьи интересы представляет и кто кого лоббирует.) Для этого тоже нужен один человек.

10. Создание бесплатных реабилитационных центров — это отдельная задача.

Мы готовы поделиться опытом. А в каких-то отдельных тяжелых случаях готовы принимать у себя.

11. Необходимость создания сайта и раскрутки его.

Ежедневно туда должна заноситься информация о проделанной работе. Обязательны Гостевая книга и Форум. Один из показателей интереса общества — это критерий посещаемости сайта.

12. Необходимость ежедневного постоянного контакта с правоохранительными органами.

Необходимо оказывать моральную, материальную, информационную поддержку тем сотрудникам, которые непосредственно занимаются борьбой с наркотиками. Но помощь эта должна быть адресная. И обязателен общественный контроль.